№ 3
Февраль 1998

Право на свободу

Бюллетень Комитета в защиту прав человека в Беларуси "Весна—96"

Между тюрьмой и свободой

Беларусские власти так и не смогли найти в себе силы, чтобы принять разумное и единственно верное решение: признать невиновными журналистов ОРТ Павла Шарамета и Дмитрия Завадского, попросить у них прощения и компенсировать причиненный вред. Власти пошли в своем упрямстве до конца: П. Шарамет и Д.Завадский осуждены условно. Первый — на два года, второй — на полтора...

Суд не принял в расчет доказательства защиты в очевидной невиновности подсудимых и использовал явно сфальсифицированные документы. Да и что он, суд, мог сделать, если именно в таком завершении дела был заинтересован сам президент. Да, сегодня это ни для кого не секрет — суд исполнил волю президента, который в своем желании отомстить стал беспощадным, и слепым.

Возможность убедиться в этом была у всех. И в первую очередь у российского президента Бориса Ельцина. За те полгода, которые продолжалось "Дело Шарамета", по крайней мере раз пять после "искренних, дружеских" разговоров с Лукашенко с глазу на глаз или по телефону, Ельцин собщал: "С журналистами у нас проблем нет, Александр Григорьевич обещал решить этот вопрос..." Но шло время, а в Беларуси никаких перемен не было. Оставалось только догадываться, как и почему терпит "старший брат" настолько беспардонные отношения к себе брата "младшего". Может все дело в бесплатном транзите Россией через Беларусь нефти и газа?...

Однако и Ельцин раз за разом напоминал о судьбе журналистов. П. Шарамет, в интервью после приговора был вынужден отметить, что относительно мягкое решение судьи (обвинитель просил — трех лет заключения) было вызвано в первую очередь неизменным интересом к судьбе журналистов со стороны российского президента.

Полгода между тюрьмой и свободой не прошли без перемен для Павла и его друзей. С позиций мягко-интеллигентского неприятия методов руководства государством "колхозного" президента, они перешли к жесткому противостоянию режиму. Слова П. Шарамета: "За свободу нужно бороться" стали девизом для многих независимых журналистов. И они боролись — вначале за свободу Павла Шарамета на митингах и в пикетах, а потом — за демократию и свободу слова в стране.

"Дело Шарамета" с первого дня было политическим, как ни старались власти придать ему уголовную окраску. Своими честными, правдивыми репортажами из Беларуси Павел так "достал" власти, что желание рассчитаться с ним было очевидным и вначале почти неприкрытым. Чего стоит хотя бы то, что Павел был арестован через день после выхода на экраны его репортажа с беларусско-литовской границы за будто бы переход этой границы во время тех самых сьёмок.

(Продолжение на стр. 3)

Хроника

В начале января министерством образования письмом заместителя министра Г.Дыляна было запрещено изучение в школе творчества беларусских писателей Н.Арсенневой, М. Сяднёва, беларусских эмигрантов, граждан США, а также поэтессы Л. Гениюш, до конца жизни так и не принявшей гражданства СССР в знак протеста против анексии Беларуси советской Россией.

В середине января редактор витебской газеты "Выбар" Б.Хамайда за проведение пикета в Витебске получил трое суток ареста.

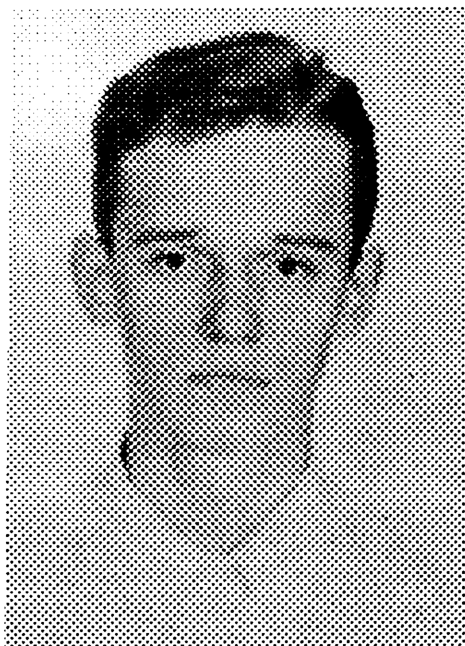
21 января — в Польше известному беларусскому бизнесмену А.Пупейка, эмигрировавшему ранее из Беларуси и задержаному польскими властями по требованию беларусских, была изменена мера пресечения — он был выпущен под залог. А.Пупейка обратился к польским властям с просьбой предоставить ему политическое убежище. Залог за А.Пупейко внесла член польского Хельсинкского комитета журналистка Халина Бартновска-Дамбровска.

22 января — секретарь Управы БНФ В.Сивчык заочно осужден судом Центрального р-на г. Минска. Судья А.Барысёнак, за участие в шествии 23 ноября 1997г. присудил штраф в 40 миллионов руб. (эквивалентно 1000 долларов).

24 января — руководство Беларусского Народного Фронта и руководитель демократических профсоюзов Г. Быкав посетили город Дятлава Гродненской области. Их "встречала" милиция, вооруженная автоматоми. Возде дома, где они остановились на ночь, был выставлен милицейский пост.

(Продолжение на стр. 6)

С 25 августа 1997 года — за решеткой!

Вадим Лабкович (16 лет) и Аляксей Шыдловски (19 лет) писали:

"Беларусь — наш дом, наш храм", "Мы любим Беларусь", "Беларусь — наше Отечество", "Живет Беларусь!"

За это их посадили в тюрьму...

18 февраля в Минском областном суде начнется судебный процесс над Вадимом Лабковичем и Аляксеем Шыдловским. Политзаключенным, находящимся в следственном изоляторе уже шестой месяц, инкриминуются статьи 186^2 Уголовного кодекса — "Надругание над государственными символами", ст. 201 ч. 2 — злостное хулиганство и ст. 225 — "Уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей". Так следствие квалифицировало надписи, сделанные в Столбцах на стенах домов, а также снятый с крыши райисполкома государственный сегодня флаг и раскрашенные краской памятники Ленину и Дзержинскому.

Судебные органы обещают, что слушанья по делу пройдут публично. Что же, посмотрим, отважатся ли на это беларусские власти. До сих пор они всячески старались замолчать тот факт, что в стране сегодня есть политзаключенные. Можно, конечно, дурить свой "электорат", называя антипрезиденские надписи — злостным хулиганством, и пытаться подвести это под уголовное дело. Но не долго. Все больше людей понимает, что ребят посадили в тюрьму и держат там за их сознательную борьбу с режимом, пускай и высказанную таким "мальчишеским" образом. Об этом свидетельствует и волна протестов, прокатившаяся по стране. Прошли пикеты практически во всех крупнейших городах. Знает о беларусских политзаключенных и мировая общественность. 5 февраля группа депутатов от фракции "зеленых" Европарламента вынесла на рассмотрение проект резолюции с требованием к беларусским властям освобождения В. Лабковича, А. Шыдловского, а также В. Кабанчука.

С началом судебного процесса, думается, интерес международной общественности к событиям в Беларуси должен возрасти. И властям больше не удастся прятать факты преследования граждан Беларуси в своей стране по политическим убеждениям. В этом году исполняется 50 лет со времени принятия Всеобщей декларации прав человека. Руководство Беларуси обьявило, что эта дата будет отмечаться у нас на государственом уровне, для чего был создан "высокий" оргкомитет во главе с вице-премьером В. Заметалиным. Только, видимо, в Беларуси под правами человека понимаются не права граждан страны, а права одного конкретного человека. И мы хорошо знаем этого человека.

Вадим Лабкович с друзьями на одном из митингов.

Письма в поддержку узников

■

"Мы, ученики средней школы №95 г. Минска, протестуем ротив незаконного и продолжительного содержания в следственном изоляторе г. Жодино нашего товарища Лабковича Вадима. Требуем неотложного рассмотрения его дела, доказательства виновности или невиновности, чтобы дать возможность закончить школу в этом учебном году.

**Татьяна Васильева,
Татьяна Сяргеня,
Анна Петрусевич,
Ирина Сущык,
Юрий Берастав
Ольга Максимава
Ольга Мишур
Ольга Каждуб
Наталья Вярцинская
и другие, всего более за девяносто подписей учеников девятых-одинадцатых классов СШ №95 г. Минска.**

■

"Уважаемые господа Шидловские!

Читая газеты здесь, в Америке, о том, что Ваш сын был арестован за то, что участвовал в демонстрациях, я в США не могу поверить, что в Беларуси господствует не демократический уклад жизни. В Америке арестованых демонстрантов через сутки выпускают из тюрьмы, особенно если человек молод.

Я сочувствую Вам в Вашем тяжелом положении, так как знаю, что родители хотят для своего сына только добра.

У нас, часто, есть больше прав у собаки, чем у вас у человека. В Америке, если кто увидит, как кто-то бьет собаку, может заявить об этом в учреждение по охране животных и за это тот, кто бьет собаку может попасть в тюрьму, а у Вас бьют и плакать не дают.

Мне трудно понять, потому что я Беларусь оставил, когда мне было 13 лет (я уже за границей 54 года), что в Беларуси администрация ведет себя так, как при Советской власти.

Желаю Вам пережить тяжелое время, может кто в администрации найдется с доброй душой и Вашего сына выпустят.

С добрыми пожеланиями.

К. ВЕРАБЕЙ

США

Кто же вандалы?

Археологов и историков не однажды удивляли сенсационные находки на просторах бывшей Римской империи. Какой-нибудь "калиф на час" правил в Капитолии около двух месяцев, до того как его убивали взбунтовавшиеся легионеры, а мраморные портреты этого императора до сих пор находят в Долмации, Британии, Сирии. Секрет прост. Античные заметалины, не зная таинств фотографии, организовали мощную систему скульптурных мастерских. Головы нового властителя сходили с конвейера, рассылались во все концы и устанавливались на стандартных мускулистых торсах изображения бога-императора. Если власть менялась, приходилось менять только голову.

Что-то похожее мы наблюдали в начале этого десятилетия в бэсэсэровской сатрапии, которую охватила вдруг лихорадка фрагментарных изменений. Идеологическое начальство с мясом вырывало с огромадных лозунгов одно слово, заменяло другим и получалось вместо "Слава КПСС" — "Слава Богу". От Тираны до Улан-Батора народы валили с постаментов надоевших коммунистических идолов. В Беларуси же упал только один, причем неизвестно — просто по закону Ньютона или с чьей-то помощью. Довольно продолжительное время голова известного койдановского морфиниста Ф.Дзержинского валялась на земле в местечке Столбцы, пока "искусствоведы в штатском" не приказали поставить ее на место.

И можно было бы посмеяться со старательности исполкомовских эстетов. Но отреставрированный идол продолжает калечить жизни людей. В декабре прошлого года власти приплюсовали к обвинениям членам "Молодого Фронта" Вадиму Лабковичу и Аляксею Шыдловскому статью "вандализм". Действительно ранее столбцовского кумира кто-то облил красной краской. Теперь в этом хотят обвинить наших молодых героев.

Как и во всех действиях необольшевиков, тут хорошо видны два признака — дурость и цинизм. Они — слуги той самой системы (часто персонально ответственные за перступления перед культурой), которая варварски уничтожала памятники нашей культуры. Один из последних примеров — разрушение исторического здания железнодорожного вокзала в Минске. Теперь они под руководством "православного атеиста" защищают антихудожественные памятники врагам человечества и Беларуси. Бронзовых и бетонных дзержинских под радостные крики молодежи демонтировали в Москве, не говоря уже про Варшаву. Только в нашей стране, так и не смогшей стать христианской, красный сатана и его соратники властвуют на улицах и площадях.

В лучшем случае их место в экспозициях, посвященных сумрачному периоду нашей истории. Само же их существование есть акт вандализма.

Валерий БУЙВАЛ

Еще один "железный Феликс" — минский — зорко всматривается, что делается там, за окнами здания КГБ. Во время 80-й годовщины создания этой организации двое минчан положили под бюст венок из колючей проволоки. И были арестованы... Окна не спят.

Между тюрьмой и свободой

(Начало на стр. 1)

Это потом, когда дело получило нежелательный резонанс, когда на защиту коллеги стало российское телевидение, начали искать и белыми нитками пришивать к делу каких-то глухонемых и других "свидетелей". А вначале получилось так, что П.Шарамет сам "донес" на себя. И власти, за неимением лучшего, воспользовались этим "доносом", чтобы расправиться с неугодным, неподкупным и принципиальным журналистом, а заодно и показать, что "так будет с каждым"...

В случае с П. Шараметом беларусские власти показали всему миру свою сущность, а тем, кто забыл, — что такое на самом деле диктатура, самодурство и деспотизм. Но этот случай показал и другое: есть на Беларуси и люди, которые будут последовательно отстаивать принципы демократии и права человека. В оппозиции президенту сегодня все те, кто видит, думает и принимает решения — независимо от политических взглядов и убеждений, от языка общения и национальности, от образования и социального положения. Все те, кто понимает: в стране, где правит бал беззаконие и самодурство — жить невозможно.

За свободу нужно бороться... Все мы сегодня в этом государстве с явными признаками тоталитаризма, как и Павел Шарамет — "условно осужденные" и находимся между тюрьмой и свободой...

Андрей НАЛИВА

Охота на правду

Возле минского рынка "Камаровка" есть место, где всегда можно купить российскую оппозиционную прессу: "Завтра", "Лимонка", "Правда Жириновского" и просто "Правда"... Стоит там, на уже давно привычном месте, парень и продает газетки. Покупателей не много, редко кто берет у него что-то, наверно, ради интереса, но это не важно. Важно то, что его ни-кто никогда не "гонял" , никто ему не запрещал заниматься своим делом, своим "бизнесом", и милиционеры, которых здесь всегда много, проходят мимо его, словно не замечая...

Совсем иная ситуация в беларусской столице с теми, кто продает беларускую независимую прессу. Разговор тут идет не о чем-то запрещенном, "подпольном", а о зарегистрированных в соответствии с законодательством изданиях. Женщинам и мужчинам, продающим возле подземных переходов "Имя", "Народную волю", "Белорусскую деловую газету" и другие издания, приходится делать это с оглядкой — каждый милиционер в любой момент может подойти к ним и потянуть в отделение.

Особенно обострилась ситуация с выходом первого номера газеты "Навіны" (выходит вместо запрещеной "Свабоды"). Милиционеры устроили настоящую охоту на уличных распространителей независимой прессы. В комитете в защиту прав человека "Весна-96" лежит несколько заявлений от потерпевших от милиции людей, арестованных за продажу независимых изданий. О том, что это была специальная заранее спланированная акция свидетельствует то, что "захват" производили не уличные постовые и не дежурные наряды милиции, а вооруженные автоматами "сотрудники" в комуфляжной форме... Подобные "компании по борьбе..." проводятся периодически. И милиционеры действуют грубо, цинично, не обращая внимание на то, что большинство продавцов имеет разрешение на свою деятельность и продает, как мы уже говорили не какие-то запрещенные властями издания, а разрешенные...

Независимые распространители свободной печати то исчезают с минских улиц и перекрестков (отловленные и запуганные милицией), то снова появляются. Для многих из них это не только возможность донести до людей правду, но и заработать копейку на жизнь...

После ареста — стал седым...

Случай, о котором мы расскажем, впечатляет своей бесчеловечностью — даже на фоне той жестокости, с которой в современной Беларуси преследуется всякое инакомыслие. Правда челавек, который в один "прекрасный" день вдруг превратился в потерпевшего, ни инакомыслящим, ни тем более оппозиционером не был.

...Коля Белацерковец рос обычным мальчиком. Хоть сразу после его рождения матери, Раисе Петровне, врачи сообщили о родовой травме — ущемлен нерв, — никакого влияния на здоровье ребенка вначале не наблюдалось. Пока мальчик не пошел в школу. В первом классе выяснилось, что Коле не поддается счет, даже самый простой. Поэтому вскоре он оказался в спецшколе для умственно отсталых детей. И эту тамошние учителя удивлялись: "Что он здесь делает? Это же совсем нормальный ребенок! — считать он так и не научился. Теперь, в свои 34 года Николай чувствует себя беспомощным, если нужно подсчитать деньги. Во всем остальном его умственная отсталость почти не заметна.

В тот солнечный день 34-летний Николай шел по центру Минска и радовался весне, как это могут делать только такие, как он, настоящие дети природы.Что подумал он, чье мышление приближалось к миропониманию 12-летнего ребенка, когда, свернув на соседнюю улицу, увидел много людей и море бело-красно-белых флагов? Возможно, его привлела их неожиданная красота...

Николай подошел поближе. Тем временем события здесь приближались к трагической развязке. Появились зарешеченные машины и милицейские "уазики". Спецназовцы погнали людей дубинками вглубь дворов. Крики, суета, проклятья... Перекресток быстро опустел, а Николай так и не сошел с места...

— А ты какого черта тут стоишь?— заревел над ухом парня милиционер. Николай не успел опомниться, как его перетянули дубинкой, подхватили под руки-ноги и со злом кинули в машину... Было 2 апреля 1997 года.

...Пенсионерка Раиса Петровна не могла и подумать, что ее старший сын попадет на митинг. Он мог пойти разве что на футбольный матч. Милиционеры знали его, заядлого болельщика, в лицо и, видя, что парень не совсем нормальный, пускали его на футбол без билета. Жалели его футбольные стражи... Но, когда ни вечером 2 апреля, ни ночью, ни утром 3-го Коля домой не вернулся, мать начала уже думать о самом худшем...

Сын пришел где-то около часа дня. В помятой одежде, поддерживая руками брюки без ремня, с необычным выражением лица. Он был в шоке, дрожал и не мог произнести ни слова.

На теле сына Раиса Петровна увидела огромные кровоподтеки.

— Кто тебя бил, сынок?.. Где тебя били, сынок?.. — только и произнесла она.

— Мама!.. — заплакал Николай, — они хуже зверей! Страшнее фашистов...

На момент задержания Николай имел в кармане удостоверение инвалида II-й группы.Оно осталось в Партизанском РОВД. А матери он подал другой документ: постановление Партизанского райсуда от 3. 04. 97 г. Судья Эла Кузьмянкова посчитала возможным наказать Николая Белацерковца штрафом в размере 6 500 000 рублей. В постановлении суда его вина описана так: "2. 04. 97 г. в 19.30 на перекрёстке улиц Чычэрына-Камунистычная гр-н Белоцерковец Н. Н. принимал активное участие в несанкционированном собрании, где *публично осуждал и выражал свое недовольствие к действиям президента и правительства по вопросам подписания договора с Россией*. (Выделено мной — **Т. С.**). На законные требования работников милиции прекратить и разойтись не реагировал, чем нарушил требования п.10 Декрета №5 Президента Республики Беларусь".

Здесь сразу возникает несколько вопросов. Во-первых, как мог человек, стоя на опустевшей улице "прекратить и разойтись"? Во-вторых, если в милицию берут людей хоть немного знакомых с отечественным законодательством, тогда почему, прочитав удостоверение инвалида и зная о болезни задержанного, на него вообще составили протокол? В-третьих, как могла судья Кузьмянкова привлечь к ответственности и присудить штраф человеку душевно больному — невменяемому?

Скорее, как невменяемые ведут себя в нашей стране некоторые охранники порядка и служки Фемиды, готовые бездумно исполнить любой "указ или декрет". Трудно передать, что чувствовал Николай, который никогда не сделал никому зла, наблюдая избиение задержанных на митинге в изоляторе. Зато он встретил настоящих людей среди тех, с кем режим борется. К больному незнакомому парню задержанные демонстранты отнеслись дружески, старались успокоить его и даже заставили милиционеров положить спать инвалида не на нарах, а на диване. "Те, кого бьют и арестовывают на улице — добрые люди", — сделал естественный вывод Николай.

Кстати, наводя порядок в день митинга, в экстазе "вдохновения" слуги "порядка" кое-что "сочинили" в своих протоколах и о месте работы Николая Белацерковца. В постановлении суда записано, соответственно протокола, что он будто бы работает полировщиком на Минском шарикоподшипниковом заводе. На самом деле парень стоит на учете в психоневрологическом диспансере и делает простые вещи в мастерских в психоневралгическом диспансере "Новинки". Это называется по-научному трудотерапией. Работает Николай хорошо — по крайней мере, им довольны и выплачивают небольшую, но зарплату. Для семьи даже эти деньги (600-700 тысяч) — значительная поддержка.

Я спросила у Колиной матери: за какое время семья смогла бы выплатить присужденный Коле штраф? "Если сложить его заработок с моей пенсией и ничего не покупать, не есть, то понадобилось бы более полугода ", — ответила она.

...Сразу после возвращения сына, мать вместе с ним пошла в Партизанский РОВД, чтобы выяснить, что же на самом деле произошло. У здания райотдела стоял молодой милиционер с автоматом. Раиса Петровна разговорилась с ним. Автоматчика звали Колей. "Как и моего сына", — отметила про себя женщина и сказала:

— Что же вы, ребята, делаете?..

Коля-милиционер опустил глаза... Потом также будут прятать глаза его коллеги по "митинговому шмону" и просто по службе в Партизанском райотделе. Будет нервно "спешить", отво-

дя взгляд, и немолодая уже женщина Элла Ивановна — судья Кузьмянкова. "Значит осталась еще у этих людей совесть", — говорит теперь Раиса Петровна. А тогда, после разговоров в РОВД, по дороге домой, ее сын признался, что узнал того "Колю-автоматчика" — он был среди тех, что "разгоняли митинг". Но у умственно отсталого парня хватило такта не напоминать тезке о вчерашнем...

Раиса Петровна подала жалобу в районную прокуратуру. В результате прокурского протеста Партизанский суд был вынужден в конце апреля отменить собственное решение о штрафе.

Но иск матери потерпевшего, направленный ею в Минский городской суд, остался неудовлетворенным и до этого времени. Правда, удалось выяснить имена тех, кто хватал, избивал Николая, потакал беззаконию. Ответчиками по иску Р. П. Белацерковец являются, кроме судьи Кузьмянковой, милиционеры Геннадий Пасюк, Сергей Автухов, Владимир Трушко, Леонид Щэрбаков. Мать просила суд признать их действия в отношении к ее сыну унижающими честь и достоинство, превышением служебных полномочий и востребовать с них за моральный ущерб 500 миллионов рублей

Из городского суда Раиса Петровна получила два ответа. Содержание первого, присланного в мае, такое: заявление-иск "присоединено к материалам о нарушениях Декрета №5" (заметьте, к нарушениям декрета, а не Конституции, а это значит, в виновных остался Николай, а не милиционеры). В другом, июньском, ответе говорилось: для того, чтобы заявление, подобное иску Р. П. Белоцерковец суд рассмотрел, необходимо распространение фактов унижения достоинства через СМИ. А на другие жалобы, не описанные журналистами, суд не реагирует...

Сотрудники Партизанского РОВД вначале также испугались, позвонили, высказали намерение приехать к Белацерковцам домой для разговора. А когда Раиса Петровна наотрез отказалась от этого, прислали письмо: "В ходе проверки установлено, что сотрудники милиции действовали правомерно п.10 декрета №5 президента РБ в отношении вашего сына составлен обоснованно и на законном основании Зам. начальника Партизанского РОВД В. Л. Красничэнка". В качестве комментария к этой цитате сообщим: "на законном основании" после пережитого шока и психологического надлома молодой инвалид мог бы стать окончательно сумасшедшим. На другой день после ареста Николай, 34-летний человек, поседел! Только мать знает, сколько лекарств (дополнительных) понадобилось, чтобы парень снова не попал на лечение в психоневралогический диспансер — в Новинки. Лекарства и деньги на них — одна из главных проблем в семье и сегодня

Николай Белацерковец смог пережить насилие государственной машины над своей личностью и не озлобиться. Он как и раньше любит людей, как и раньше восторгается футбольными баталиями, мастерит нехитрые изделия на своей трудотерапии и остается простым, открытым человеком. Но его мать замечает, как увидев фигуру в милицейской форме Николай изменяется в лице...

Тацяна СНИТКА

Под угрозой срыва

начало работы на Беларуси консультативно-наблюдательной группы АБСЕ

Ситуация с соблюдением прав человека и конституционной законности, что сложилась в Беларуси, всерьез заинтересовала Европарламент. Именно поэтому сюда было решено направить консультационно-наблюдательную группу АБСЕ. Начало ее работы запланировано на 27 февраля. Пока на Беларусь приехали три члена в этой группе во главе с г-ном Х.-Г. Виком.

К началу работы наблюдателей приурочен и приезд теперешнего председателя АБСЕ, министра иностранных дел Польши Бронислава Герэмека. Но на сегодня визит этот находится под угрозой срыва. Причина — усложнение взаимоотношений между Беларусью и Польшей.

Беларусь даже отважилась на крайнюю меру — отозвала своего посла в Польше В. Бурского якобы для консультаций. Официальных версий этого решения две. Первая: введение Польшей в одностороннем порядке нового визового режима на беларусско-польской границе, другая: "вмешательство Польши во внутренние дела Беларуси".

Обьясним, что имеется ввиду под другим. Вначале февраля в Белостоке прошел польско-беларуский семинар "Демократия — общее дело", в котором приняли участие деятели беларусской оппозиции. Проведение этого мероприятия и назвал беларусский МИД "недружеским актом" и обвинил польскую сторону в помощи беларусской оппозиции. Между тем, проведение подобных семинаров негосударственными организациями, — дело обычное в Европе и привередливость беларусской стороны может вызвать одно — удивление неадекватностью принятых мер, которая, кстати, свойственна диктаторским режимам... Но как тогда квалифицировать многочисленные "наезды" на Беларусь представителей сегодняшней российской оппозиции, проводящих здесь свои сьезды, собрания, конференции, на которых открыто призывают к свержению ненавистного им "режима Ельцына"? При этом не было того случая, чтобы президент Беларуси официально не принял или не поприветствовал российских "друзей".

Впрочем, сегодня ни для кого не секрет, что беларусские власти согласились допустить в страну наблюдателей АБСЕ именно под нажимом России (и Европы, понятно), которой "союзничек", где нарушаются права человека, словно бельмо на глазу. Но им очень хотелось бы любыми средствами избежать постоянного присутствия в стране западных наблюдателей. Вот и выдумываются какие-то "причины" ради срыва начала работы консультационно-наблюдательной группы АБСЕ.

Таким образом, визит г-на Геремека на Беларусь может не состояться. Реальные условия для этого сегодня искусственно создаются беларусской стороной. Об этом свидетельствует и один из последних брифингов министра иностранных дел И. Антановича. Он заявил, что хотел бы во время визита Б. Герэмека обязательно обсудить и причины осложнения двухсторонних отношений Беларуси и Польши. "Иначе необходимости в этом визите мы не видим..." — подчеркнул он. Между тем Б. Герэмек должен посетить Беларусь исключительно как председатель АБСЕ, а не как министр иностранных дел Польши. И в его планы не входит ничто иное, кроме открытия начала работы консультационно-наблюдательной группы. И позиция его непоколебимая.

Почта

Имя есть судьба

В одном из последих номеров "Нашай Нiвы" (№ 99, **ред.**) взгляд мой остановился на таком вот месте статьи С.Павловского "Республика Родина". Цитирую: "Я думаю, свободный выбор имени для ребенка стоит зачислить в фундаментальные права человека, которые еще нужно будет утвердить".

Пишу в ваше издание, которое занимается защитой прав человека, ради того, чтобы вы обратили внимание на эту проблему. Возможно, на первый взгляд, не очень актуальную сегодня (потеряв голову — по волосам не плачут, не так ли?), но очень важную. Свобода выбора имя своему ребенку — неотменное право каждого родителя. К сожалению, право это у нас повсеместно игнорируется. Сам я с этим столкнулся, когда захотел назвать дочку старым сдвоенным беларусским именем. Сотруница ЗАГСа выслушала меня, а потом достала какую-то книгу (краем глаза я увидел что-то вроде "Словарь имен народов России"), полистала ее и сказала: "Такого имя нет..." и отказалась зарегистрировать мою дочку...

В конце концов я своего дрбился. И назвал свою дочку так, как хотел (кстати, имя совсем обычное, не буду называть, чтобы вас не разочаровать), но ради этого мне пришлось приложить немало сил.

Так вот. Проблема свободы выбора имя своему ребенку на Беларуси была и есть. Нам и тут силой навязывают чужие традиции. Прошу "ПВ" не забывать об этом аспекте нашей жизни, время от времени вспоминать о нем, чтобы в будущем беларусы могли называть своих детей не только историческими, отцовскими именами, но и... согласно своей доброй воли и фантазии.

С уважением

Баркулаб ШЫХ

Гомель

P. S. Кстати, одной из примет тоталитаризма и есть усредненность, серость, желание ничем не выделяться среди остальных. У нас господствует это и в именах. Вокруг только — Саши, Володи, Гали, Сергеи... Подумайте, как расцветет наш мир, если будут еще Руниты и Волаты, Красачки и Вераски...

Б. Ш.

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

27 января — состоялось заседание Консультационного Совета демократических партий, в котором приняли участие все крупнейшие оппозиционные партии Беларуси. На заседании принято постановление:

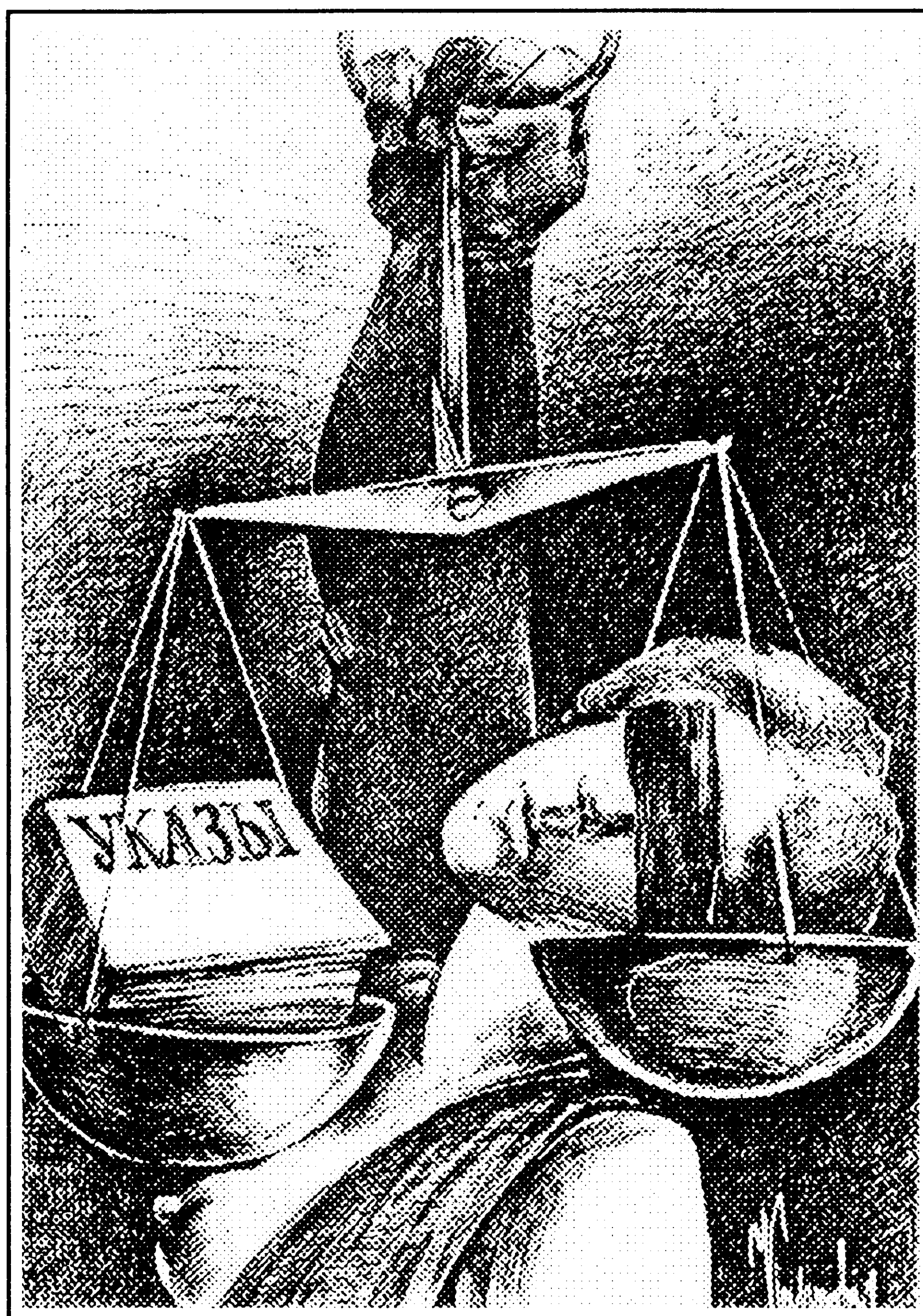
"Мы, уполномоченные представители политических партий Беларуси, от имени своих организаций заявляем о нашей приверженности принципам демократии, наиважнейшим из которых является принцип разделения властей.

Мы подтверждаем свое непризнание введенной силовыми методами "конституции", нарушающей этот принцип, позволяя президенту назначать руководителей и других ответственных лиц иных ветвей власти, единолично издавать акты, подменяющие собой законы.

В связи с этим мы заявляем о невозможности участия партий, которые мы представляем, в любых выборах в палату представителей, не имеющей в соответствии с "конституцией" 1996 года никаких полномочий".

25 января — состоялось собрание около 100 жителей г. Слонима Гродненской области, принявших резолюцию с требованиями возобновить выход газеты "Свабода", выпустить из тюрьмы членов Народного Фронта несовершеннолетнего В. Лабковича, а также А. Шыдловского и В.Кабанчука, возобновить действие Конституции 1994 г. Отдельным пунктом собрание потребовало провести объективное и полное расследование по делу гибели в слонимской милиции молодого рабочего, отца двух детей Олега Дзейки.

31 января — Мечыслав Грыб, бывший спикер ВС 12 созыва в газете "Народная Воля" оценил указ президента 655 "Об пенсионном обеспечении лиц, имеющих особые заслуги перед народом Беларуси" как очередное нарушение прав человека в Беларуси. Среди лиц, занимавших одинаковое служебное положение, указ выделяет только тех, которые теперь лояльно относятся к политике президента. Более того, М. Грыб обвинил власти в постоянном прослушивании телефонных разговоров, вскрытии писем и даже поздравительных открыток.

В конце января — активисты Витебской рады БНФ, редактор газеты "Выбар" Б.Хамайда и Ю.Мароз провели пикет, во время которого распространяли демократическую прессу. Они были задержаны милицией, и судья Железнодорожного района С.Туфан осудила каждого на 10 суток ареста.

После вынесения этого приговора, лидер Витебской организации БНФ В. Плещенко организовал пикет в поддержку арестованных. В протоколе задержания он написал, что не подчиняется указам и декретам, изданным Лукашенко, а действует на основании Конституции 1994 года. Тот же самый судья С.Туфан присудила В.Плещенко на 10 суток заключения.

В конце января состоялась поездка известных беларусских писателей в Гродно, где при помощи городской рады Беларусского Народного Фронта и Товарищества Беларусского Языка были организованы многочисленные встречи со школьниками, студентами, взрослыми жителями Гродно. Но администрацией города Скидзель и деревни Копцевка подобные встречи были необоснованно запрещены.

В январе еще один гражданин Беларуси попросил политического убежища в Чехии. Это — 26-летний минчанин Сергей Градовкин. Он выпускник юридического факультета минского университета, один из основателей "Объединения беларусских студентов" и председатель исполкома Партии любителей пива. Напомним, что в прошлом году эмигрировал в Польшу и попросил политического убежища после нескольких месяцев заключения в тюрьме, председатель этой партии А. Рымашевски.

В начале февраля Верховный суд РБ подтвердил решение Ленинского районного суда г. Гродно и не удовлетворил требование Ю. Мацко, отца ученицы СШ №10 Агаты Мацко о продолжение образования его дочки на беларусском языке. А. Мацко училась в беларусском классе, который был переведен на русский язык обучения. Администрация школы отказала отцу девочки, настаивавшему на том, чтобы его дочь продолжала обучение на родном языке, и этим самым нарушила Конституцию РБ и Закон о языках РБ. Тем не менее суд поддержал политику администрации школы, направленную на русификацию обучения, активно проводящуюся в последнее время в Беларуси.

2 февраля — в Витебске арестован художник Виктор Савицки, у которого будто бы нашли несколько единиц оружия. Официальные средства массовой информации дружно обсудили этот случай, обвинив оппозицию в экстремизме. В общей атмосфере нагнетания страха в обществе этот случай кажется сфабрикованным спецслужбами для очернения демократической оппозиции в глазах народа.

3 февраля — во время встречи с общественностью г. Гродна посла США в Беларуси Дэниэла Спекхарда из зала, где она проходила, и куда пускали по утвержденным властями спискам, был выведен журналист независимой газеты "Навіны" ("Свабода") С. Астравцов. Ему сообщили, что право на освещение встречи имеют только журналисты официальных средств массовой информации.

4 февраля — после митинга предпринимателей в г. Лиде Гродненской области, милицией был задержан председатель Лидского независимого профсоюза Валерий Сливкин. На его был составлен протокол и дело будет передано в суд.

6 февраля — состоялось описание имущества у исполняющего обязанности председателя БНФ "Адраджэньне" Л. Барщевского, который был оштрафован за участие в разрешенном властями шествии на 30 миллионов рублей (около 1000 долларов США).

7 и 8 февраля — в Новополоцке молодежная группа Наваполоцкой рады БНФ "Адраджэньне" проводила пикет против заключения по политическим мотивам В. Кабанчука, А. Шыдловского, В. Лабковича.

8 февраля — в Минске на площади Я. Коласа состоялся пикет против нарушения прав человека в Беларуси. Проводил пикет, в котором участвовало несколько сотен человек, Беларусский Народный Фронт "Адраджэньне". Во время проведения пикета проходил сбор подписей за освобождение из тюрьмы политзаключенных В. Лабковича, А. Шыдловского, В. Кабанчука, а также сбор денежных средств в их поддержку.

10 февраля в Минске органами КГБ задержан известный беларусский предприниматель Андрей Климов. Ему инкриминируется стандартный набор "преступлений", известный нам по арестам других бизнесменов.Но наблюдатели называют в качестве основных и иные причины ареста. Напомним, что А. Климов был издателем оппозиционной режиму и потому запрещенной "Газеты Андрея Климова", а также депутатом Верховного Совета 13-го созыва и одним из тех, кто не только не поддержал "инициативы" А.Лукашенко, но и выступил с резкой критикой его.

Документ без комментариев

"Сопротивления не оказывал..."

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

8 апреля 1997 г. Судья Злобич Т.К. Центрального района города Минска рассмотрел, материалы, поступившие от начальника Центрального РОВД на Давыдовского Владимира Михайловича, 16. 03. 1964 года рождения, уроженца города Минска... работающего журналистом "Радио 101-2" (ул.Рэвалюцыйная, дом 7), женатого, имеющего 1 ребенка на иждивении, ранее не судимого, к административной ответственности не привлекавшегося, заслушав его объяснения, показания свидетелей П.Быковского, И.Халип, В.Александровича.

УСТАНОВИЛ:

Давыдовскому В.М. вменяется в вину, что 02. 04. 1997 года в 19 часов 20 минут около посольства РФ по ул. Старажевской, 48 (фактически по — ул. Старавиленской 48) г.Минска он принял участие в несанкционированном шествии, шел по проезжей части ул.М.Багдановича, ул.Камунистычной г.Минска с перекрытием движения транспорта, громка кричал, свис-ел, на неоднократные требования прекратить шествие, не реагировал, чем нарушил п.10 Декрета № 5.

В суде Давыдовский В.М. вину во вменяемом ему правонарушении не признал, пояснил, что работает журналистом "Радио 101-2". По заданию БАЖ (Белорусская ассоциация журналистов) 02. 04. 1997 года с 17 часов находился рядом с местом проведения митингов коммунистов и БНФ у парка им.Горького и у Оперного театра РБ в г.Минске. От театра с журналистом газеты "Белорусский рынок" Вадимом Александровичем по тротуару дошел до здания суда Центрального района г.Минска, где встретился с Павлом Быковским, журналистом той же газеты и вместе с ним по переходу через ул.Камунистычную, пошел во двор д.14-А по ул.Камунистычной. Там стояло несколько журналистов: Быковский, Халип И. 2 журналиста с фотоаппаратами и еще 2-3 журналиста.

Отступая все вместе, группа журналистов оказалася у дома 34 по ул. Камунистычнай, метрах в 5-7 от дома, на глазах у всех, работники милиции в голубой камуфляжной униформе, некоторые в касках, стали избивать депутата и журналиста Щукина. К ним подбежали фотокорреспонденты, стали фотографировать, И.Халип с отцом, Халипом В. и Быковским П, пытались увести Щукина.

Он, Давыдовский, оставался в метрах пяти от них.

В это время к нему, Давыдовскому, справа подошли сотрудники милиции и один из них нанес удар резиновой палкой по диктофону, в который он, Давыдовский, говорил, затем оба стали бить его по голове, сбили на землю, хотя он говорил им, что журналист. Избивало 3 сотрудника милиции, он не имел никакой возможности оказать им сопротивление, ибо лежал на земле. Затем его посадили в а/м, завезли в Центральный РОВД, где составили протокол, а затем доставили в спецприемник-распределитель на ул.Акрестина, где он заявил, что ему плохо, однако медпомощи ему не оказали.

02. 04. 1997 года он выполнял свои служебные обязанности, ничего не нарушал, считает, что работники милиции превысили свои полномочия, причинили ему телесные повреждения, по поводу которых он освидетельствован у врача.

Свидетель Халип И.В. суду показала, что 02. 04. 1997 года в 18-19 часов находилась по заданию редакции у места митинга у Оперного театра в г.Минске. Давыдовского увидела у д. 34 по ул.Камунистычной в г.Минске, рядом с группой журналистов. В это время работники милиции стали избивать журналиста Щукина, и она со своим отцом Халипом В.Г. и другими журналистами, подбежали к ним, стали поднимать Щукина. В это время сбили с ног ее отца, и стали бить, нанесли удары и ей.

Она видела, как работники милиции наносили удары также Давыдовскому В., сбили его с ног. Потом ее, и ее отца, Щукина и Давыдовского посадили в а/м и повезли в Центральный РОВД, где перед ней извинились и отпустили, а ее отца поместили в больницу, где он сейчас находится. В а/м Давыдовский был очень бледным, было видно, что ему очень плохо.

Свидетель Быковский П. пояснил, что 02. 04. 1997 г. по заданию редакции он освещал ход митинга, около 19 часов, видел, как у дома 34 по ул.Камунистычной в г.Минске сотрудники милиции волокли Давыдовского В., который сопротивления не оказывал.

Свидетель Александрович В.Э. показал, что 02. 04. 1997 года по заданию редакции находился около места проведения митинга БНФ около Оперного театра в г.Минске, встретил знакомого журналиста Давыдовского В., с которым вместе прошел от театра по тротуару ул.М.Багдановича до суда Центрального района в Г.Минске, где Давыдовский на зеленый свет перешел ул. Камунистычную в Г.Минске, а он перешел также на зеленый свет ул.Багдановича и пошел (он, Александрович В.Э.) к Российскому посольству по ул. Старавиленской.

Давыдовски В. не кричал, не свистел, выполнял свою работу.

Адвокат Довнар Н.Н. просила прекратить административное дело в отношении Давыдовского В.М., поскольку в его действиях нет состава правонарушения.

Анализуя приведенные доказательства, считаю, что дело подлежит направлению прокурору Центрального района города Минска для проверки доводов Давыдовского В.М. о незаконных действиях сотрудников милиции в отношении него.

Руководствуясь ст.233 КоАП РБ, судья

ПОСТАНОВИЛА:

Административное дело в отношении Давыдовского Владимира Михайловича направить прокурору Центрального р-на г.Минска для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст.167 УК РБ.

Судья: подпись

P. S. По своей традиции мы не комментируем напечатанные документы. Однако, ради уточнения ситуации предлагаем читателям цитату с другого документа — заявления В. Давыдовского:

"...Несколькими ударами в голову я был повален на землю. Рядом оказалось еще двое милиционеров, которые начали меня бить дубинками и ногами, нанося удары по голове, по спине, по почкам и в промежность... Потом меня затолкали в машину (поверх лежащего и истекающего кровью драматурга В Г. Халипа). Через минуту-две поверх меня забросили журналиста Щукина, потом журналистку газеты "Имя" Халип... Позже, согласно медицинского осмотра, у меня зафиксирована черепно-мозговая травма, многочисленные царапины и ссадины (на это время зафиксировано и повреждение отдельных внутренних органов)...

P. P. S. И еще одно уточнение: за прошлый год ни один сотрудник милиции из тех, что участвовали в избиении людей во время акций оппозиции, не наказан...

На снимке: журналист В. Щукин уже без сознания...

В стенах "Валадарки"

"Хата"

Я лежал на нарах и смотрел на серые, шероховатые стены. Шли третьи сутки моего нахождения в "отстойнике". Не похожие на первые и другие разве тем, что меня больше никуда не гоняли. Но одиночество стало невыносимым.

Я знал свой приговор, знал, что впереди еще "осужденка", этап, колония — это немного утешало. Но не избавляло пока от одиночества, от которого можно было сойти с ума... И потому — я обрадовался, когда в стене за узенькой решеткой, за которой висела лампочка, появилась мышь. Маленькое серое существо карабкалось по решетке, пробуя достать корку хлеба, торчавшую в верхнем углу. Я понял, что мышь ручная, отломил кусочек хлеба и начал кормить ее. Кстати, мне и после приходилось подкармливать камерных животных, только уже не маленьких мышей, а огромных крыс, и не по своей воле, а чтобы голодная крыса не отгрызла мне нос или уши...

Наконец, в другой половине дня меня вывели и отконвоировали на склад. Красномордый прапорщик, использующий для связи слов исключительно мат, выдал мне необходимые вещи: грязный, худой матрац, подушку, набитую какими-то тряпками, "зечку" (алюминиевую кружку), "весло" (ложку).

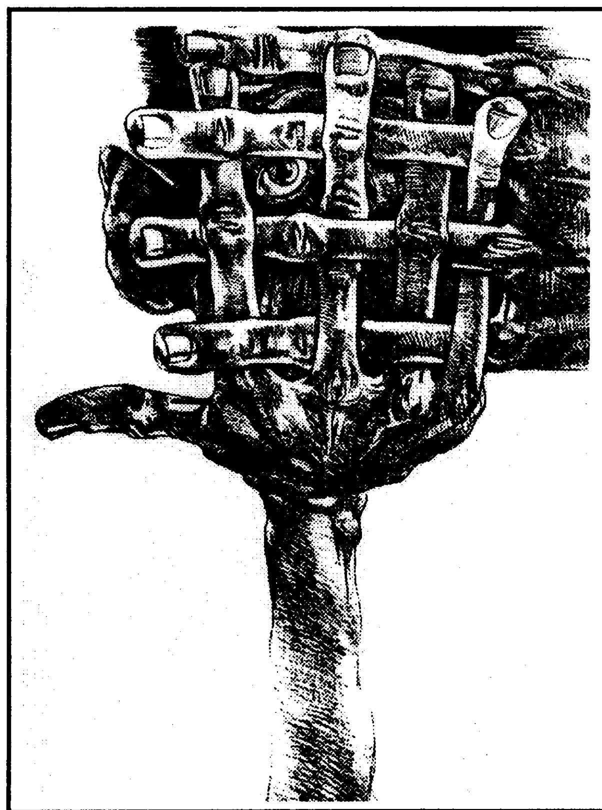
По узкому коридору меня провели в камеру для осужденных. Полуподвальное помещение —18 кв. м., окошко с решеткой и железными жалюзи на уровне земли. Справа от входа — "дальняк" (туалет), вдоль стен — "шконки" (двухъярусные металлические кровати, всего их было 14), напротив — "общак" (стол) и узенький, на четыре шага, проход. Вся "мебель" глухо сварена между собой металическими трубами.

Я стал семнадцатым жителем этой "хаты". В основном здесь были "химики" и вольные поселенцы, осужденные за мелкие кражи, аварии, мошенничество. Но позже начали "забрасывать" к нам и с более тяжелыми преступлениями — даже тех, кто сидел за убийство. Это грубое нарушение тюремного режима, как и то, что в камерах не хватает места всем, и кому-то приходится спать по очереди — один ночью, другой днем.

"Валадарка" — это не театр, но представления здесь раз в месяц показывают. Называют их здесь "маскишоу". Неожиданно в камеру врывается группа людей, одетых в камуфляж, с черными масками на лицах. Размахивая дубинками, они начинают выкидывать всех на продол (коридор). Достаточно немного промедлить, и на тебя посыплются удары, боль от которых подолгу не проходит. После такого шмона отыскать свои вещи тяжело, более того, некоторые вообще исчезают.

Кроме законов режима, написанных администрацией, есть закон особенный — "тюремный". и если волей судьбы ты оказался в этих стенах, то обязан его придерживаться. В основном это манера поведения и правила гигиены.

С первого дня нахождения в "осужденке" к тебе присматриваются, расспрашивают: "все ли нормально у тебя с прошлым" не являешься ли ты стукачем или "петухом". Если ты нормальный мужик и оказался здесь впервые, тебе обьяснят, как не попасть в "косяк" (то, что нельзя делать). Однако, как и в каждом коллективе, кто-то всегда стремится быть главным, занять лучший "шканар", дать пару сигарет и отказаться убирать камеру (кстати, это считается обычным, "нормальным" делом). А все остальное зависит целиком от тебя. Если кто-то попал сюда из подследственной "хаты" или своим поведением дал причины засомневаться в чем-то, могут через тюремую почту послать в его бывшую "хату" "мулю" (письмо) и получить ответ. Для этого делают "канатики" (распускается свитер или носок), "причал" (крючок из крепко скрученной газеты). При помощи такого приспособления через узенькие щели зарешетчаного окна камеры заключенные связываются между собою. И после 22.00 начинается "дерганье канатов". Так можно передать чай, сигареты и небольшие вещи. главное при этом, чтобы не увидели "почту" менты.

Мне нравилось это время суток. По крайней мере, существовала какая-то коммуникация, и время, казалось, шло быстрее.

Газеты поступали к нам нерегулярно, в основном "Советская Белоруссия". Два раза в месяц давали книгу о подвигах коммунистов с на треть вырваными страницами. Отсутствие туалетной бумаги заменялось книгами и газетами. Тем, кто не курит, пользоваться туалетом можно только с "факелом" (подожженная газета) в руке. В камере разрешается иметь телевизор, но возникает проблема. Во-первых, как сообщить на волю, чтобы его принесли. Мне приходилось три раза подавать заявление на имя начальника, чтобы позволили написать или позвонить домой. Во-вторых, неизвестно, сколько тебя продержат здесь: две недели или три месяца. Основной "развлекаловкой" служит игра в "мандавошку" (кости) или шашки, сделанные из хлебного мякиша. Раз в неделю выводят на прогулку, но удовлетворения от нее мало. По узкому продолу тебя гонят будто животное. На каждом углу стоят менты с собаками. Достаточно при этом оглянуться, и получишь дубиналом. На какое-то время всех закрывают в дворике с высокими стенами — он может быть даже меньше, чем камера. Вверху решетка, оплетенная колючей проволокой. По всему периметру железный козырек. До середины февраля, пока на "Валадарку" не пришел новый начальник, на прогулку водили только желающих. Новый начальник издал приказ, согласно которого из камеры должны идти либо все, либо никто. И как быть больным, тем, у кого загноились или опухли ноги, или поднялась температура. А заболеть в этих условиях довольно легко: переполненная камера, отсутствие вентиляции и очень высокая влажность, не говоря уже о разных вредных насекомых (клопы, тараканы, блохи, вши, муравьи). Раз в десять дней водят в баню, сдают одежду в прожарку, но чистое нижнее белье на смену имеет не каждый. "На больничку" ложат только в тяжелом состоянии. В основном лечат какими-то неизвестными мазями из больших банок, название которых зеки определяют по цвету.

Ежедневно каждому выдают твой "положняк": "корабль сахара, четвертинку белого и половинку черного хлеба, от которого потом страшно пучит живот. С утра — черпак сечки, в обед — борщ с перловкой, вечером могут порадовать ухой из селедки или черной перемерзлой капустой. Этой пайки хватает, чтобы человек не умер с голода. В основном все рассчитывают на передачи с воли. В очень тяжелом положении те, кому они не приходят. Таких немало, по крайней мере, такое случилось с моим сокамерником. Молодой парень с высшим образованием, с его слов, имел собственную перспективную фирму, за мелкую кражу был осужден к трем годам "химии". Пока сидел под следствием, получал шикарные передачи, пил хороший чай, курил классные сигареты, чересчур гордился, выдавая себя за большого знатока тюремного поведения. Когда же попал в "осужденку", передачи вдруг прекратились, на "свиданку" никто не пришел. Вначале знатока за пару сигарет начали приглашать "сделать операцию на теле" (вскрыть и замазать фурункул), потом в углу на "шканар" (кровать) повесили занавеску и начали приглашать делать массаж. Однажды утром я увидел, что его матрац и вещи оказались на полу возле "дальняка", ему бросили "шлёмку" (миску) из-под маргарина "RAMA" и навсегда запретили прикасаться к "общаку". Его "опустили". С этого момента было запрещено относиться к нему как к человеку.

Микола КАЧАН

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало в № 2.

Право на свободу. Бюллетень Комитета в защиту прав человека в Беларуси "Весна-96". Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз. Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88. Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Комитета "Весна-96"